

Учительская школа 100 лет назад.

Учительская школа – современный вид.

Выйду на улицу...

Юрий КАРГИН

В прошлом номере БВ мы рассказали о том, что, благодаря найденным в Самарском архиве документам, необходимо внести существенные поправки в реестр памятников архитектуры. Сегодня мы приглашаем вас в путешествие по старому городу и расскажем о том, кто и где жил в Балакове 100 лет назад, что и в каком здании располагалось. Начнём с центральной улицы старого города – Коммунистической.

Эта улица связывала правобережье, и прежде всего Вольск, с городом Николаевском (теперь Пугачёв). Поэтому она называлась Николаевской, а после того, как её замостили в начале 90-х гг. XIX в., получила в народе второе название – Дамба. Почему? Потому, что она была насыпной и в какой-то степени защищала Балаково от весеннего половодья, во время которого вода порой доходила до базарной площади, затопив подвалы торговых заведений.

Булыжные мостовые состояли из камней неправильной формы: так и по деньгам обходилась дешевле, и

ремонтить было легче. Камни стелились на основание из песка, гравия, щебня или бетона. Крупными булыжниками выкладывали откосы, размываемые водой, средними и мелкими – мостили непосредственно улицы. Их клали как можно более плотно друг к другу, причём камни большего размера – под ту часть дороги, по которой чаще всего ездил гужевой, а впоследствии и автомобильный транспорт, булыжник меньшего размера – по бокам. Дорожный «скелет» трамбовали, затем промежутки между камнями засыпали щебёнкой и снова трамбовали. Наконец почти готовую мостовую засыпали гравием или зернистым песком, который под действием дождя окончательно затягивал пустоты между камнями. В Балакове, для большей надёжности, мостовую сделали двойной: в нижнем ряду – булыжник покрупнее, в верхнем – помельче, и каждый – на особом слое песка.

Дамба шла до самой пристани (это место сейчас затоплено Саратовским водохранилищем). На ней было 4 моста через протоки и сторожевой дом. Она содержалась за счёт Николаевского земства. Дамба стала не только главной дорогой, но и самым популярным местом для прогулок. Вот как она описывалась в 1914 г. в первой балаковской газете «Заволжье»:

«Дамба – единственное место, где можно гулять, не рискуя утонуть в пыли. Дамба – место, где летом прежде всего показываются наряды и туалеты и где назначают у нас «бромбеусы» (точное выражение некоторых балаковских барышень). Семь вечера. Дамба пуста. Кой-где проползёт по ней пешеход, промчится дребезжащий «компанейский» автомобиль, прогудит гудок велосипедиста, протрещит мотоциклетка, и снова тихо и пусто.

Наступает час гулянья. Ровно к девяти, словно по уговору, дамба заполняется гулящей публикой.

Кого здесь только ни встретишь и каких нарядов ни увидишь. Настоящий английско-американский, французско-русский конфекцион. Вот плавно шествуют муж и жена. Степенно-равномерной походкой за ними шагает предста-

витель здешнего торгового мира, а вслед за ним его приказчики.

Вот просто она. Девочка на вид лет 14. Обычная, ничего не выражающая физиономия. Гордо загнув свою голову в сторону, она считает своим долгом оглядывать с ног до головы каждого встречного. Она, видимо, устала. Целый день помогала дома по хозяйству, быть может, шила, мыла или сажала огурцы. Пришёл условный час «бром-

Обособняк Я. Мамина.

беуса». Она, одевшись без всякого вкуса, хотя и с претензией на моду, бродит по дамбе, поджидая, видно, героя своего романа.

Вот компания «коммерсанток» (ученицы коммерческого училища. – Ред.), скромно одетых в коричневые платья. На голове соломенная шляпа с коричневой лентой. Эти наивные, умные и беззаботные дети, оставив на время историю с географией, быстро бегают по дамбе, щебечут, словно пташки.

Далее старшеклассник коммерческого училища. А ещё дальше не то студент, не то ученик среднего технического училища. Он одет в форменную тужурку с наплечниками. Неспроста он надел её. Он отлично знает, что барышни к форме тянутся, словно рыба к приманке. Ему ужасно жарко. Но терпи, казак.

Вот взрослая девица, – любительница пудры, помады, румян и подобной косметики. Одета с иголочки. Она ходит по дамбе и ловит «его». Годы уходят, а «противные мужчины» не обращают на неё внимания!

А вот и он – приказчик, за ним другой, третий. На дамбе встречаешь их много. Есть представители от мануфактуры, галантереи и прочей торговли. Простояв целый день за прилавком или за разборкой товара, они, утомлённые и уставшие, спешат на дамбу перекинуться словом с товарищами.

Время гулянья – один час. После десяти на дамбе можно встретить две или три запоздавших парочки и только.

Затем дамба пустеет до следующего вечера».

По Дамбе мы и пройдемся от ГЭС до Волжского дизеля им. Бр. Маминых.

Первое, что нам встречается на пути, это двухэтажное здание из карсного кирпича. Это бывшая двухклассная женская учительская школа. Ей заведовал законоучитель, священник Христорождественской церкви, которая находилась поблизости, Константин Андреевич Введенский. В ней преподавали Надежда Михайловна Родионова, Анастасия Дмитриевна Пономарева, Евдокия Матвеевна Любимова, Екатерина Ивановна Кондрацкая и Екатерина Ивановна Белоглазова.

Следующее приметное здание, на углу с Топоринской, – дом, который всем хорошо

«Прогресс» и земская школа.

известен. Сегодня здесь размещается «Свободное телевидение», а 100 лет назад жил пионер отечественного колёсного тракторостроения Яков Мамин, о чём свидетельствует памятная доска на стене.

К сожалению, план этого квартала, как и паспорта обоих зданий, найти пока не удалось, зато в документах по следующему кварталу неожиданно был найден другой дом, в котором проживал Яков Мамин. Это – здание, принадлежавшее 100 лет назад мещанину г. Николаевска Андрею Пастухову, и именно здесь совладелец известного завода снимал квартиру. То ли это был постоянный его адрес, то ли он сюда перебрался на время, поближе к будущему своему особняку.

Кстати, вскоре после 1912 года, когда этот особняк был построен, Мамин приступил к строительству нового завода – буквально напротив, рядом с мастерскими, которые принадлежали купцу Михаилу Лобанову. Сохранился план, где это очень чётко изображено. Строился завод на так называемой 2-й базарной площади. В нескольких метрах от него находился Народный дом (по нынешним меркам, дом культуры).

Рядом с домом Пастухова находился кинематограф (так тогда назывались кинотеатры) «Прогресс» (теперь здесь магазин «Караван»). Его владелец (имя неизвестно) снимал здание у Мариинского

Дом А.Д. Пастухова, в котором жил Мамин.

Ольгинского приюта, которому принадлежал ещё один дом, где размещалась земская школа.

Мариинский – потому что относился к ведомству матери Николая II императрицы Марии Фёдоровны, Ольгинский – в честь его дочери великой княжны Ольги. Первый Ольгинский приют был основан в 1895 г. в Царскомелском уезде. Как земля, так и денежные средства для его учреждения были пожертвованы императором. А 31 января 1896 г. было утверждено Положение об Ольгинских приютах (домах трудолюбия). Основная задача Ольгинских приютов сводилась к «призрению и воспитанию остающихся без призора и пристанища детей обоего пола с целью подготовить их к самостоятельной трудовой жизни». Детей приучали к крестьянским работам, садоводству, огородничеству, рукоделию и ремёслам. Кроме того, они изучали Закон Божий, грамоту, начальные правила счёта, рисование, черчение по курсу начальной школы.

В Балакове Ольгинский приют был открыт 22 ноября 1899 г. в доме надворного советника Баландина. 500 рублей на него пожертвовал уполномоченный императрицы Марии Фёдоровны барон О.О. Буксгевден, а 200 рублей – общество Красного Креста. Председателем его был назначен земский начальник 3-го участка Нимбулатов. В попечительский совет входили крестьянин Василий Гаврилович Кобзарь, купец Михаил Дмитриевич Стародубцев и местный волостной старшина Иосиф Иванович Прахов.

На первых порах в детском доме содержалось 16 мальчиков-сирот. Их обучали сапожному и столярному мастерству. Приют содержался в основном на добровольные пожертвования. Спустя всего две недели после его открытия балаковские любители драматического искусства дали в коммерческом клубе благотворительный спектакль, и все деньги, вырученные от продажи билетов, были переданы в приют. Состав его попечительского совета менялся. Например, в 1911 г. его возглавлял И.В. Мамин, а его членами были И.В. Кобзарь, А.А. Кузнецов и А.Б. Иоффе.

Продолжение прогулки в следующем номере.

Завод Я. Мамина.